

ТЕАТР который же справедливо-сти вызывает «Домом Щепкина», и «Домом Островского», не был в Ленинграде довольно длительное время — десять лет. За эти годы на его сцене такие известные мастера прославленного коллектива, как М. Царев, М. Жаров, Н. Анненков, Б. Бабочкин, Н. Степанов, Е. Гоголева, В. Шарова, Е. Соколова, Н. Беленева, Р. Нефоткина, И. Лиско, и многие другие сыграли в новые времена роли в продолжая радовать зрителей старых спектаклях неизменной правдой сценического бытия, своеобразием индивидуальности.

Гостролюбивый абилити наших гостей богата разнообразными названиями, особенно в разделе классики — русско- и зарубежная. «Маскарады», «Голова от ума», «Взять тебя», «Иванов», «Дачники» — составляют у нас самые альфонитивные, смелые инсценировки, как «Ирраира тидевиана» по Теккерее, «Госпожа Боваря» по Флоберу.

Уже давно в репертуаре театра спектакль «Взять тебя» в постановке Б. Раевского. Но и сейчас спектакль привлекает страстностью звучания, оригинальностью режиссерской пьесы, Народной, праздничной театральности ракурсов «Ирраира тидевиана», осуществленная Игорем Ильинским. Правда работа коллектива «Дачники», поставленная Б. Раевским, привнесла в сценическую постановку ослепительную, тем, что чувствуется себя в жизни как «дачники», кому нет дела до борьбы за народные дела, кто погру в будущее подпольного мешанского существования. Роль Черквера Судилова — воплощения этой мешанской прослойки — с блеском играет Б. Бабочкин.

Одновременно спектакль полон и тем мятным лиризмом, который близок человеку. Чистую, строгую, и красивую природу запоздала ополчилась, запоздала мелкая любушка, с их мелкими интрижками и страданиями.

Но, разумеется, зрителей волнуют прежде всего спектакли о жизни наших. Вниматель и современной тематике — важный критерий деятельности любого коллектива. И здесь у театра есть, что предъявить. Он привнес три новинки, спектакли о реальных событиях советской эпохи: «Странноу дневника А. Корнейчука», «Главную роль» С. Алерина и протическую сказку С. Маршана «Умные вещи».

«Странноу дневника» уже получила широкое признание как зрителей столицы, так и Ленинграда. Остановились на двух других работах театра.

Спектакль С. Маршана так же как и «Странноу дневника» поставлен главным режиссером Е. Симоновым. Ему свойственны собственны, отчетливо выраженный творческий почерк — режиссер умеет горко выдвигаться не только в драматургической материале, но и в жизнь. Он — мастер яркой и точной формы спектакля. Поэтому так гауло, промучены образы в «Странноу дневника». Перед нами спектакль-раздумье, спектакль-диспут и в то же время спектакль-праздник. Ибо в повествовании об олимпийских, вассиане броская театральныча красками. Таким же элегантно-праздником является постановка пьесы «Умные вещи».

В сказке Маршана налицо все сказочные персонажи: русская красавица, глухой барин, тугой барин, ум-

НОВАЯ ВСТРЕЧА СО СТАРЫМИ ДРУЗЬЯМИ

ный сказочник и удалой молодец. В условно-сказочной форме речь идет о немозимо-антупальных великих борьбе добра со злом, справедливости с деспотизмом, борьбе, в которой побеждают те, кто думает о счастье других, кто благороден и разумен.

Посылаете название, и мы ознакомились на всеобщем народном гульбе — ярмарке. Шум, смех, музыка, веселье заполняют сцену. Зритель как бы вместе с героями гуляет по ярмарке, заглядывают в ярмарочные балаганы, смотрят, что там творится на их подмостках. Все происходящее на этих подмостках и является содержанием спектакля. Сила и заде, мы как бы смотрим сцену на сцене.

С большими сочувствием и дружелюбием следим мы за положительными героями сказки. Роль молодого ирраиди предельно и широкостью обаяние, и безграничную удалу своего героя. Очень хороши и веселые друзья портные, балагуры и затейники (И. Новикова и В. Попов). Главная замечательная и народная парад с неистовым кумором, с тонкой и умной иронией играет А. Грудинин.

Спектакль привлекает не только по своему общему настрою, но предельно своей ансамблевостью. И режиссер Е. Симонов, и художник Б. Волков, и композитор Т. Хренников объединялись в своем стремлении создать ярмарочную художественную ярмарку, базирующуюся на прочной народной и философской основе.

Дарно создавались народные сказки и их герои. Но верой и правдой служат они современному читателю и зрителю, если попадают в руки умного рассказчика. Такими умными рассказчиками об «Умных вещах» оказались в давном роуте С. Маршана и автор спектакля Малого театра.

СПЕКТРАЛЬ поставлена «Главная роль» (режиссер Л. Варлаховский, он же художник) заинтересовывает. Мы видим главную героиню пьесы актрису Марию Ивановну Мартынову в финальной сцене «Олимпийской трагедии». Умирает в боевом постоу, комическая пошла, и в молчаливом, суровом горе расступается морщинки, чтобы отгнать ей последние долги.

Итак, героиня — настоящая крупный талант; значит, будет большой разговор о жизни, искусстве, о судьбе маршана в наше общество. Знают, будут размышлять, те же проблемы, о которых содержательно и гаубоко говорит театр в «Странноу дневника».

Но чем дальше развешивается действие, тем более охватывает нас чувство нелюбви и разочарования. В пьесе Алескина важная тема подвернулась неожиданно совсем другой стороны, приобрела камерный, личный, интимный характер. Речь идет не столько о судьбе искусства, о роли художника в нашей жизни, сколько о единичной судьбе личной биографии одной красивой и милой женщины.

Мария Ивановна любит чуждыми, строителюча Трофимову. Она тоже любит Мартынову. Но Трофимов не может жить в большом городе, ибо поле его деятельности — вся страна; она тоже не может проехать за

ним — где играть на сцене. Бесконечные объяснения, свидания, разлуки и окончательный разрыв этих двух людей становится кульминацией всего спектакля. В конечном итоге все происходящее на сцене упирается, в главное, не содержит общественно важной, возмущающей темы.

Разумеется, жизнь может быть именно такой случай, который положен в основу пьесы Алескина. Но это не более чем отдельный, частный случай. Ибо не мог же все время драматург привлекать к тому же большому художник по нам высокого служения искусству должен отвлечь от семьи, как это делает в конце концов Мартынову.

Возможно, что Алескин стремился вынести на суд скрытых переживаний человечества, гнетущаяся в сознании еще очень много людей. Это отклоняется к Трофимову. Не случайно он и утверждал, что женщина создана из ребра мужчины; что Мартынова должна бросить театр и ехать за ним. Когда же она не смогла этого сделать, он поводит амбициозную стратегию, которая и драматург делает пробку, в затуранной форме и обнаруживает его очени трудно.

Коллектив театра не смог полностью проницательности, неслучайно не произошло замысла пьесы. Режиссер Л. Варлаховский испещрил стремился «зурнууть» масштабы пьесы, углубить, вычленить в ней темы, привлечь к себе внимание, трагический характер. Инста-реставрационные средствами подчеркивает он, что Мартынова очень талантливая актриса, поэтому она не может бросить искусство ради любви.

В спектакле, как и в пьесе, так как А. Быстрицкий, и сожидание, не поддерживает этого замысла режиссера, и остается в плечу, того, что предложила ей драматург. Она играет драму красной женщиной, которой никак не удается устроить свою личную желскую судьбу. И когда она говорит об этом с безграничной предельной ои доктором (это роль актрисы Л. Корнейчука), когда плачет, восторгившись сердцем (Мартынову нужно неожиданно играть в спектакле и тот вечер, когда придется на один, сцену Трофимов), драматический эффект не достигается.

Но когда ее Алескин находится на кулисах театра, после примерки лица спорит с перестрадождиком и конъюнктурником критиком Козырем об истинной природе героини пьесы, мы не чувствуем подлинного волнения, олузотворенности, страстности.

В финале спектакля, после того как Трофимов оговорился о встрече с Мартыновой, режиссер Слова приодит «на помощь» драматургу и исполняет роль. На сцене вновь появляется морщина на «Олимпийской трагедии». Она поводит тушу Актрисы Быстрицкой. Режиссер опять утверждает тему большого воспитательной миссии искусства. Но не прозвучавшая во всем спектакле, тема миссии приводит к концу пьесы. Актриса Г. Карпович-Налуа, удалю дебютуовавшая в Малом театре в «Странноу», уверяет, на этом, спектакле поставлен в ложное положение. Перед нами не совсем молодой, преданный своей профессии профессия, человек с серым романтизм и поэта. Но при такой тракточке этот образ оканчиваетя персону быть миссионером, быть в какой-либо критического правды.

В спектакле есть ряд талантливо воплощенных образов: Тамара Гавриловна — актриса С. Жува, Веры — актриса С. Юрлова, Козыря — С. Харченко. Особое место хочется выделить Г. Цыкову в роли Ниуды. Но в целом спектакль, безусловно и содержательного спектакля.

Известно, что слово «пролет» времени, прежде чем мы увиделись с нашими московскими гостями. Но хочется сразу же пожелать, чтобы все эти спектакли на Ленинградском театре тому были на такой же уровне как «Странноу», «Дачники», «Умные вещи» и другие его лучшие работы. О. Ш. Ш. Ш.

